

миссионерской деятельности Иисуса. И, как мы увидим далее, некоторые из этих источников представляют особый интерес в силу откровений, там содержащихся.

Многие современные христиане считают Новый Завет трудом богодухновенным. Однако некий факт не позволяет с этим согласиться: только в 325 году собрался Никейский собор, чтобы решить, какие из множества книг следует включить в *сборник*, которому предстояло стать Новым Заветом. Нет сомнений в том, что люди, принявшие участие в Совете, решали эту задачу на основе собственных предпочтений и интересов, печальные плоды которых мы сейчас пожинаем. Совет решил, что в Новый Завет будут включены только четыре книги, и отверг более пятидесяти других, имевших более или менее равные права считаться аутентичными²³.

Одним ударом все точки зрения, высказываемые в отвергнутых текстах как прямо, так и косвенно, стали синонимом ереси. (Прямой первоначальный смысл слова «*ересь*» означает «*выбор*».) В некотором смысле процесс отбора или выбора, который был начат на Никейском соборе в IV веке, продолжается по сей день. Широкой публике, в общем случае, не дозволено иметь собственного мнения о сохранившихся текстах. Например, Евангелие от Фомы, о существовании которого было давно известно, полностью было открыто только в 1945 году, когда были найдены тексты Наг Хаммади. Но радость по этому поводу уходит, когда становится известной причина, по которой это Евангелие признали теологи: этот вариант согласуется с четырьмя существующими Евангелиями, и только поэтому его включили в неофициальный канон (хотя сама католическая Церковь провозгласила его еретическим). Другие тексты, датируемые приблизительно тем же временем, были отброшены, поскольку выраженные в них религиозные взгляды не согласовывались с Новым Заветом. В основном это были тексты гностического характера.

Христиане воспитаны на понятии «евангельская правда»⁶, что означает буквальные, недвусмысленные, точно выраженные, Богом освященные *факты*. Однако очень немногие современные ученые воспринимают Новый Завет как слово Божье, поскольку им известно, что слова Нового Завета не более и не менее достоверны по сравнению с любым текстом, составленным человеком через пятьдесят и более лет после события, которое там излагается.

Является ли простым совпадением то, что Евангелия были составлены после того, как первоапостол Павел распространил христианское учение во многих странах восточного Средиземноморья? В своих Посланиях Павел не оставил следов каких-либо знаний о жизни Иисуса, помимо того, что он был казнен и воскрес из мертвых. Поэтому были Евангелия составлены для того, чтобы поддержать его версию, или для того, чтобы противостоять ей? Вряд ли авторы этих текстов были не осведомлены о деятельности Павла.

Евангелия были, как показано, написаны по меньшей мере через четыре десятилетия после Распятия, а с этого времени уже состоялись многие события, и не последним в этом ряду стоит тот факт, что не состоялось обещанное Иисусом «*грядущее царство Божие*». Этот временной промежуток создает исключительно трудные для решения проблемы оценки аутентичности Евангелий, поскольку нет возможности узнать, какие места основаны на реальных исторических событиях, какие на слухах, экстраполяции слухов или просто выдуманы. Многие фразы, которые мы считаем сошедшими с уст Иисуса, возможно, не были записаны тотчас, может быть, и вообще не были им произнесены²⁴. Некоторые из них вспомнили его ученики в искаженном виде (хотя не исключено, что евреи, народ с такими традициями устной речи, сохраняли их в значительно более чистом виде более длительное время, чем это было бы, например, сейчас), а в иных случаях Иисусу могли приписать слова,

⁶ То есть абсолютная правда — англ. поговорка. (*Прим. пер.*)